

Лина **Коваль**
Ольга Рузанова

Лина **Коваль**
Ольга Рузанова

Развод.com

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К56

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Коваль, А., Рузанова О.
К56 Развод.com : [роман] / Лина Коваль, Ольга Рузанова. —
Москва : Издательство АСТ, 2026. — 352 с. — (Будешь толь-
ко моим).

ISBN 978-5-17-183277-3

Вечный вопрос — можно ли простить измену? Наверное, можно. Но как стереть обиду из памяти и сделать вид, что ничего страшного не произошло? Иногда любовь уходит, а иногда измена происходит, даже если чувства к партнёру не изменились. А если ты эту измену придумал и не можешь разобраться в своих чувствах? Эти и другие, не менее мучительные, вопросы задаёт себе Наташа Березовская и далеко не сразу находит ответы. Она устала быть бледной тенью своего успешного мужа и мечтает о свободе, которую, как ей кажется, может дать только развод...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-183277-3

© А. Коваль, О. Рузанова, 2026
© ООО «ЛитРес», 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава первая НАТАША

— На время снижения спинки кресел должны быть приведены в вертикальное положение, шторы иллюминаторов подняты, столики убраны, а ремни безопасности застёгнуты, — доносится ровный, доброжелательный голос из динамиков в салоне самолёта.

Выполнив все требования, я стараюсь справиться с тревогой. Мое измученное сердце ухает вниз вместе с возвращающей меня в Москву железной машиной. В животе завязывается тугой узел.

— Я тоже боюсь посадки, — доверительным тоном шепчет рядом пожилая женщина. — Каждый раз испытываю страх, что отвалятся шасси.

— Не отвалятся. — Я качаю головой и ободряюще ей улыбаюсь.

— Да, знаю-знаю... Но всё-таки...

Скачок атмосферного давления закладывает уши, и я прикрываю глаза. Гул двигателей становится громче, последний рывок вниз — и, наконец, приземление.

Счастливые пассажиры хлопают в ладоши, я же ни малейшего облегчения не чувствую, потому что меня

ждут не семья и уютный дом, а встреча с мужем-предателем и развод.

Пора обрубить всё, что связывает меня с прошлым, и больше никогда не оглядываться назад.

— Наташа! — слышу из толпы встречающих знакомый голос.

Останавливаюсь и, вытянув шею, ищу глазами Дениса, моего друга.

— Наташка, я тут! — раздается совсем рядом, и мужская рука осторожно обнимает мои плечи.

— Привет! — Я подставляю щеку для поцелуя. — Давно ждёшь?

— Только что приехал.

Предпочитаю верить, чтобы не мучиться угрызениями совести.

Получив багаж, мы выходим из здания аэропорта. Мазнувший по лицу сыроватый весенний ветер забирается под ворот свитера.

— Бр-р-р... Да у вас холодно!

— Отвыкла? — смеётся Денис. — Ничего, скоро тепло!

Забираюсь на переднее сиденье его «седана» и прячу озябшие ладони в рукава пуховика.

— Ну что?.. Как тебе Европа? Понравилась?

— Понравилась, — отвечаю я негромко. — Я с удовольствием осталась бы там.

Почти три месяца назад, когда мой муж Роман Березовский изменил мне буквально в прямом эфире, я уехала из страны вместе с голландцами, которые предложили поработать в их галерее фотографом.

Шенген, который муж оформил для нашего совместного путешествия, оказался очень кстати. Мне требовалось время, чтобы научиться заново улыбаться, ощутить вкус к жизни и перестать чувствовать, что разваливаюсь на куски каждое утро*.

Не скажу, что всё задуманное сбылось, но однажды я проснулась и решила, что готова встретиться лицом к лицу со своим главным страхом. Развестись с мужем, вернуть девичью фамилию и научиться быть счастливой без него. У меня есть на это веские причины.

— На который час у вас назначено? — спрашивает Денис, не отрывая взгляда от дороги.

— На четыре часа.

— Успеешь перекусить и отдохнуть.

— При условии, что я тебя не стесню.

Мы обговаривали этот момент по телефону, но мне всё равно крайне неловко доставлять ему какие бы то ни было неудобства.

— Завязывай, Наташка, — отмахивается он. — Сказал же, что рад помочь. Ты такую рекламу моей школе сделала! Ко мне даже из ближнего зарубежья поехали!

— Правда? Ты не говорил.

Я давала интервью одному известному в определённых кругах профильному каналу и на вопрос, где я научилась искусству фотографии, назвала школу Дениса.

— Да. Так что можешь рассчитывать на комнату в моей квартире на какой угодно срок.

* Историю начала отношений Натальи и Романа вы можете узнать из книги Л. Коваль и О. Рузановой «Измена.гу».

— Пару дней, Денис, не больше, — тут же заверила я. — У меня завтра встреча с риелтором.

— Уже определилась, что именно хочешь?

— Да.

Остановившись на светофоре, он поворачивается ко мне и ободряюще улыбается. Я смущаюсь.

Как-то вышло, что почти чужой мне человек, которого я знала всего три месяца до отъезда, сейчас единственный, с кем я могу поделиться своими планами и переживаниями. Он был рядом в тот момент, когда в моей жизни случилась беда, помог вывести из старой квартиры самые необходимые вещи, документы и отправил меня за границу. А тот, кого я большую часть сознательной жизни считала частью себя, вдруг стал чужим и далёким.

Сняв спазм в груди тремя глубокими вдохами, растёгиваю молнию пуховика и решаюсь задать наиболее волнующий меня вопрос:

— Денис, ты поможешь мне с работой?

— Естественно.

— Спасибо!

В его квартире я уже была. Смутно помню те два дня после измены Ромы, но знаю, что она в девятиэтажном доме в относительно новом жилом комплексе.

Пока он распаковывает контейнеры с готовой едой, я быстро принимаю душ и наношу макияж. От мысли, что увижу Романа всего через пару часов, мое самообладание трещит как весенний лёд.

Сегодня последний день нашего брака.

Ужаснувшись, роняю тубик с тушью в раковину и зажимаю рот ладонями. Из глаз брызжут слезы. Эмо-

ции, похожие на те, что я испытала, увидев измену своими глазами, режут грудь изнутри битым стеклом.

Предатель! Как красиво и жестоко ты избавился от меня!

Позволив себе минуту слабости, я умываюсь холодной водой и крашусь заново. Потом сушу волосы феном, собираю их в высокий хвост и надеваю купленный в Милане костюм.

— Наташа, поешь немного.

— Спасибо, Дэн, не хочу! — Я смотрю на себя в зеркало.

Отлично. Я собой довольна.

— Жаль... Погляди, сколько вкусного.

— Правда не хочется. Вечером перекушу.

Сейчас я даже кусочка проглотить не смогу.

В загс, где нам с Березовским назначена процедура развода, еду на такси. В голову лезут воспоминания о нашей свадьбе, которые я отгоняю усилием воли. Какой же душой я тогда была — стыдно вспомнить.

Приезжаю на полчаса раньше и, расстегнув пуховик, иду к указанному в уведомлении кабинету.

— Наталья Викторовна! — вдруг слышу за спиной и резко оборачиваюсь.

По коридору с папкой в руках ко мне спешит невысокий солидный мужчина.

— Да?..

— Степанов Владимир Игоревич, адвокат вашего мужа.

— Адвокат? — теряюсь я. — Почему он сам не пришёл?

— Поговорим? — предлагает он официальным тоном. — Пройдёмте в кабинет. — Указав направление ладонью, он ведёт меня в другое крыло здания и, открыв дверь, пропускает вперёд. — Присаживайтесь.

— Это он послал вас? Зачем?.. — нервничаю я. — Где он сам?

— Он задерживается.

Ну, конечно!.. Он задерживается! У него снова важные дела! Важнее собственного развода!

Сев напротив меня за стол, мужчина открывает папку.

— Вы же знаете, Наталья Викторовна, что при несогласии одного из супругов расторгнуть ваш брак могут только в суде?

Расправив плечи, я встречаю взгляд адвоката. В нём ни намёка на шутку.

— Несогласии?.. О чём вы говорите?

— Роман Алексеевич не готов дать вам развод, — говорит он бесстрастно, даже не подозревая, какую бурю вызывают его слова в моей душе.

— Что?! Мой муж изменил мне на глазах миллионов людей, жестоко втоптав в грязь наш брак и всё, что нас связывало! — выпаливаю я пулемётной очередью. — Я требую развода!

— А мой доверитель против развода. Он любит вас и сделает всё, чтобы спасти ваш брак, — сухо сообщает адвокат Березовского.

— Собирается спасти наш брак? — взрываюсь я, забывая о просьбе врача не делать резких движений. Внизу живота возникает тянущая боль. — Я никогда его не прощу. Так и передайте.

Адвокат снисходительно улыбается.

— Успокойтесь, Наталья Викторовна. Давайте не будем устраивать сцен. Роману Алексеевичу скандалы ни к чему.

— Мне плевать! Я не хочу иметь с ним ничего общего.

В этот момент дверь открывается, и в кабинет заходит Роман. Мое сердце, глухо ударившись о рёбра, перестаёт биться. Я цепенею, и только маленькая девочка, которая живёт в моей душе, готова заплакать навзрыд.

— Здравствуй, Наташа, — говорит Роман.

Глава вторая НАТАША

Он сильно изменился. Те же рост, цвет глаз и волос, но абсолютно незнакомая мне энергетика. Чужой человек.

Остановившись на пороге, он вынимает руку из кармана чёрного расстёгнутого пальто и смотрит на запястье. Всё новое. И часы, и пальто, и деловой костюм с белой рубашкой.

Я знаю, что он все-таки достиг поставленной цели.

— Здравствуй, — отзываюсь я и отворачиваюсь.

Он молчит, но молчание обжигает как пламя.

— Как законный представитель Романа Алексеевича, я еще раз обозначу нашу позицию, — официальным тоном прерывает молчание адвокат.

Березовский проходит от двери, коснувшись рукавом пальто моего плеча, и опускается на свободный стул. Наши глаза оказываются почти на одном уровне, но ответить на его взгляд — всё равно что добровольно с колючей проволокой обниматься. Поэтому я предпочитаю смотреть на папку на столе или на свои сцепленные в замок руки.

Адвокат с нажимом повторяет:

— Мой клиент не намерен разводиться с вами, Наталья Викторовна. Он уверен, что вы придёте к взаимопониманию и решите сохранить ваш брак.

— Нет, — отвечаю я и тут же повторяю громче: — Нет! Я твёрдо намерена расторгнуть брак!

— Роман Алексеевич считает, что для этого нет веских оснований, а развод — это...

Ударившая в голову кровь мгновенно выбивает меня из зоны мнимого спокойствия.

— Роман Алексеевич, должно быть, идиот, если так считает!

За прошедшие три месяца я почти научилась контролировать свои эмоции. Почти. Но сейчас, когда речь идет о моем будущем, я сдерживаться не собираюсь.

— Я требую развода, и, если ваш клиент не подпишет согласие уже сегодня, завтра я подаю в суд!

— Выйди, — вдруг слышится негромкий голос Березовского.

От властных ноток даже у меня волосы на затылке зашевелились. Тут же поднявшись с места, адвокат поправляет полы пиджака и поспешно покидает кабинет.

Мы остаёмся вдвоём. Температура в помещении сразу падает до критической отметки. Мне то жарко, то холодно, я не знаю, как себя вести и что говорить.

Рома встаёт со стула и, развернув, седлает его. Скрестив руки на спинке, берет меня в прицел своих глаз. В фокус моего зрения попадает край манжеты рубашки, серебристый металлический браслет и ребро ладони, которой он трогал грудь Ильяны.

Незаметно перевожу дыхание.

— Как ты? — спрашивает он доверительно, с ноткой теплоты.

Но я не ведусь на его дружеский тон.

— Отлично. Получу свидетельство о расторжении брака, и станет совсем всё прекрасно.

— Как ты жила эти три месяца? Чем занималась? — игнорирует он мой выпад.

— Я жила в красивой стране, общалась с приятными людьми и занималась любимым делом.

Молча кивнув, Рома пытается поймать мой взгляд, который я старательно отвожу. Толком не зажившая рана в груди вновь начинает кровоточить. Я больше не чувствую нашего общего магнитного поля.

— Мне тебя очень не хватает.

— Мне это не интересно, Рома. Дай мне развод. Видеть тебя не могу. Я верну себе свою фамилию.

— Развода не будет. — Он встаёт и ставит стул нормально.

— Будет.

— Нет, — отвечает он спокойно. — Адвокат чётко обозначил мою позицию — я не вижу для нашего расставания веских оснований.

Меня разрывает от злости. Накрыв рукой папку на столе, я в ярости толкаю ее к нему. Она летит и падает на пол.

— К чертям собачьим твоего адвоката! Ты мне больше не интересен! Если ты думаешь, что я не разведусь с тобой, то это не так! Я сделаю это через суд!

— Я буду препятствовать всеми силами. Зря потратишь время и нервы.

— Какими силами?! Что ты сделаешь? Докажешь, что, трахая певицу, ты думал только обо мне?! Мы чужие люди, Роман, и тебе придётся принять это.

— Ты хочешь поговорить об этом?

— Нет! Упаси боже копать в этом дерьме! Без меня, пожалуйста!

— Перестань! Ты просто накрутила себя. — Неожиданно он подаётся вперёд и пытается коснуться меня. — Наташа...

Я шарахаюсь от него как от прокажённого и впервые с момента встречи отвечаю на его взгляд. Тяжесть в области сердца застаёт меня врасплох. Прикусываю дрожащую нижнюю губу.

— Не смей... — шепчу я еле слышно. — Никогда...

— Прости меня.

Я почти не вижу его лица, слёзы застилают глаза. Но слова его входят в меня, как нож в масло. Почти не больно, но ощущение чего-то инородного не даёт мне вдохнуть воздух.

— Я не то что обсуждать, я даже думать об этом не хочу. Ничего уже между нами нет, Рома. Всё умерло в тот самый вечер. Я даже не понимаю, за что тебя прощать.

— Ты сильно обижена, Гайка.

— Не называй меня так! Я не обижена, я разочарована в тебе, Рома! У меня нет к тебе никаких чувств. Ты для меня пустое место.

Я резко встаю и застёгиваю молнию пуховика. Березовский окидывает меня с головы до ног пристальным взглядом. Хмурится, он сильно недоволен.

Катись к чёрту! Сначала развод мне дай!..